

УДК 34

Предпосылки принятия Бургосских законов

Демирчян Лусине Степановна

Старший преподаватель,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36
e-mail: demirchian.ls@gmail.com

Аннотация

Принятие Бургосских законов 1512 года стало знаковым событием в истории колониальной политики Испании в Новом Свете, отразившим сложный процесс формирования правовых норм в условиях колонизации. Данное исследование рассматривает комплекс социально-политических, экономических и религиозных факторов, обусловивших появление этого законодательного акта. Особое внимание уделяется роли доминиканского монаха Антонио де Монтесиноса, чьи проповеди против жестокого обращения с индейцами стали катализатором реформ. Анализируется влияние Тордесильясского договора 1494 года и позиции католических монархов - Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской. В работе прослеживается эволюция системы энкомьенды, ставшей основным объектом регулирования Бургосских законов. Рассматривается противоречивый характер этих правовых норм, которые, с одной стороны, пытались защитить права коренного населения, а с другой - легитимизировали его эксплуатацию. Особый акцент делается на историческом значении законов как первого в истории примера попытки европейцев регламентировать отношения с колонизированными народами на правовой основе. Исследование базируется на анализе первоисточников и современных историографических подходов к оценке данного правового памятника.

Для цитирования в научных исследованиях

Демирчян Л.С. Предпосылки принятия Бургосских законов // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 56-62.

Ключевые слова

Бургосские законы 1512 года, колониальное право, Новый Свет, система энкомьенды, конкистадоры, права коренного населения, Фердинанд Арагонский, Изабелла Кастильская, Антонио де Монтесинос, Тордесильясский договор.

Введение

С начала 16-го в. в Испании возникла критическая позиция по отношению к положению коренных народов на территориях, завоеванных испанцами в Индии, то есть в современной Америке. Так, например, Бартоломе де лас Касас - испанский священник-доминиканец, первый постоянный епископ Чьяпаса и историк Нового Света, автор «Истории Индий», «Апологетической истории» и ряда других трудов пытался довести до сведения испанских королей о тех зверствах, которые вытворяли испанские конкистадоры в отношении коренного населения Америки. Освоение испанцами новых американских территорий было выразительно описано Лас Касасом. Он писал, что зверства по отношению к индейцам творились «для того, чтобы посеять ужас в их сердцах и заставить при одном слове "христиане" дрожать, как при виде дьявола» или «...испанцы стремились совершить как можно больше зверств и жестокостей, дабы нагнать смертельный страх на всю ту землю, и это им вполне удалось» [Лас Касас, www].

Однако, были и те, кто вообще не считал туземцев людьми. Так, например, богослов Хуан Гинес де Сепульведа, основываясь на возникшей в античном мире концепции о том, что некоторые люди самой природой предназначены быть рабами, считал, что этот принцип применим и к населению Нового Света¹. Дело в том, что в течение долгого времени после открытия Колумбом Нового Света считалось, что все нехристиане были врагами Христа. Это в первую очередь было связано с долгой борьбой против Ислама в самой Испании [Cuevas, 1921].

Основная часть

Во время второго путешествия Христофор Колумб установил для индейцев натуральные подати, однако эта мера вызвала недовольство не только коренного населения, но и испанских поселенцев.

Согласно указу королей Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской от 22 июля 1497 г., Христофору Колумбу предоставлялось право распределять земли между поселенцами «в зависимости от их службы и личных качеств» [Тарле, 1965]. Репартимьенто (исп. repartimiento - распределение) представлял собой систему подчинения коренного населения, заключавшуюся в распределении между испанскими поселенцами индейцев, обязанных работать на них. Другой институт, который вызывал крайнее недовольство у местного населения, была энкомьенда, которая была впервые введена Испанией во время Реконквисты, затем во время колонизации Америки и Филиппин. Изначально энкомьенда предполагала ряд мер, которые должны были проводиться колонистами, по обращению индейцев в христианство и приобщению их к европейской культуре. Однако в ходе воплощения в жизнь она почти повсеместно выродилась в крепостное право, так как местное население стало считаться вассалами испанской Короны [The Early History of Greater Mexico, Ida Altman, Pearson, 2003, 143].

И все же, между испанской колонизацией и английской колонизацией в Америке было большое различие. Официальная английская политика заключалась в уничтожении индейцев, а испанская - в их защите и спасении, хотя Короне было очень трудно контролировать энкомьендерос. Даже в своем завещании, а именно, в соответствии с главой XII, королева

¹ Diferencias Juan Gines de Sepulveda y Bartolome de Las Casas en Valladolid en 1550-1551 anos // Sepulveda J.G. de. Obras Completas. 4 vols. Pozoblanco, 1995-2000

Изабелла требовала от своих потомков (принцессы Хуаны и ее мужа принца Фелипе) продолжить процесс христианизации индейцев и обеспечить хорошее и справедливое обращение с ними. Однако, на местах дела обстояли далеко не так.

21 декабря 1511 г. монах-доминиканец Антонио де Монтесинос прочел страстную проповедь, в которой раскритиковал практику испанской колониальной системы энкомьенды и осудил жестокое обращение с индейцами. Реакция на проповедь не заставила себя ждать. Возмущенные энкомендерос и высокопоставленные представители короля доложили Фердинанду II об этом, а он, в свою очередь, приказал выслать Монтесиноса обратно в Испанию.

Однако, монах смог убедить короля в правдивости своих слов, в результате чего был создан совет теологов и юристов, получивший название Бургосская Хунта (по месту проведения), на заседаниях которой был принят комплекс законов, именуемый «Бургосские законы». Эти законы носили прогрессивный характер и были направлены на гуманизацию отношений между испанскими колонизаторами и индейцами. Весьма интересным представляется, что в Бургосских законах 1512 г. впервые были упомянуты отдельные трудовые и социальные права, причем наделялись ими индейцы, работающие на энкомендеро (испанских колонизаторов).

Для того, чтобы понять значимость Бургосских законов, их новаторский характер, нужно понимать каким было кастильское и европейское общество в XV-XVI веках, когда рабство считалось нормой, а рабы были лишены какого-либо юридического статуса.

«Ни один из работников европейских стран в XVI в. не пользовался такими правами, которые были предоставлены индейцам Бургосскими законами. Регулирование рабочего времени и времени отдыха, проживание, питание, защита несовершеннолетних и беременных женщин — вот некоторые из завоеваний индейцев в социальной сфере. С течением времени к ним прибавились и другие» [Mahecha, Mazuera, 2017]. Сразу стоит отметить, что оригинал текста, к сожалению, не сохранился, однако было напечатано 50 копий, которые и дошли до наших дней.

В общей сложности было принято 35 законов, которые регулировали статус индейцев, их гражданское состояние, их права и обязанности. Бургосские законы имеют особое историко-правовое значение, так как это был первый и по-настоящему новый для своего времени акт, правовой акт, отражающий такие фундаментальные вопросы в Новом Свете.

При анализе сразу бросается в глаза 1 закон, в соответствии с которым, индейцы должны были вернуться в свои энкомьендас для возделывания земли под руководством энкомендерос. Дело в том, что многие индейцы убегали в сельвы и отказывались работать, а некоторых насильственно перевезли в Испанию, из-за чего стала наблюдаться нехватка рабочей силы на самой Эспаньоле. Так, например, к моменту прибытия Колумба население Эспаньолы было 100.000, в то время как к 1510 г. оно сократилось до 33.000 [García-Gallo, www]. Такому сокращению населения также поспособствовали разные болезни, занесенные конкистадорами и, к которым у индейцев не было иммунитета. Однако, индейцы были необходимы не только конкистадорам, но и королям, получающим огромные преимущества от эксплуатации земель, поэтому короли решили на законодательном уровне закрепить положения, улучшающие состояние индейцев. Однако, при более детальном рассмотрении этих законов, становится ясно, что по сути они не освобождали индейцев от энкомьенды, против которой боролись монахи-доминиканцы, а наоборот, приковывали их к ним. Первые десять законов посвящены обязательствам энкомендеро по христианизации индейцев, что являлось основной целью испанских монархов. Так, например, энкомендеро должны были возвести церкви, куда должны

были приводить индейцев для проведения молебней. Энкомендеро отвечал за освоение индейцами десяти заповедей, семи смертных грехов и символа веры. Каждые две недели раз проводилась проверка знаний. В случае незнания ими всех этих законов, на энкомендеро налагался штраф в шесть золотых песо. Эти положения отражают стремление испанских монархов распространить христианскую веру.

Далее, законы регулировали рабочие отношения индейцев и энкомендеро, поэтому, совершенно обосновано некоторые авторы и историки считают их предшественниками декларации прав человека и международного права [Sánchez-Arcilla Bernal, www], а также первым сводом трудового права, регулирующего отношения индейцев и энкомендеро. Так, энкомендеро должны были обеспечить индейцу спальное место (гамак) и питание. Индейцам предоставлялось по одному золотому песо в год на покупку одежды, они не имели права переходить от одного энкомендеро к другому, запрещалось применять физическое и моральное насилие в отношении индейцев. В случае смерти энкомендеро, обязательства в отношении индейцев переходили к его потомкам. Индейцы должны были заниматься поиском золота в течение пяти месяцев, затем им давалось право на отдых на протяжении сорока дней, в течение которых они должны были совершенствовать свои знания в вере. В случае смерти индейца, энкомендеро должен был похоронить его в соответствии с христианскими обычаями, с установлением креста, недалеко от церкви, иначе, (если энкомендеро не захоронит индейца), на него налагался штраф в размере четырех золотых песо. Энкомендеро должны были крестить всех детей в течение недели с момента их рождения. У одного и того же лица не могло быть более ста пятидесяти и менее сорока индейцев.

Законы предусматривали должность официального инспектора, избираемого из числа судей и других официальных лиц. В обязанности инспектора входило ведение регистра деятельности энкомендерос, индейцев, а также количества добываемого золота. У всех инспекторов должны были быть копии Бургосских законов, подписанные губернатором. Инспекции должны были проводиться два раза в год: в начале года и летом. Наиболее передовым можно считать положение, запрещающее работать женщинам, находящимся на четвертом месяце беременности, а после рождения ребенка - вплоть до трех лет. Стоит отметить, что законы также запрещали привлекать к работам детей, не достигших четырнадцати лет. Как только индейцы подтверждали свою приверженность к христианской вере и становились цивилизованными людьми, они считались вассалами испанской Короны.

Несомненно, сам факт принятия Бургосских законов стоит считать знаковым событием не только в истории, но и в юриспруденции. Учитывая времена и отношение к иноверцам и рабам, становится понятно, почему Бургосские законы имели такой революционный характер. Однако, надо понимать, что испанские короли пошли на этот шаг, преследуя свои цели. Не стоит забывать, что по сути, католические короли получили законные права на открытые земли только благодаря папе Александру VI, а именно в соответствии с буллой от мая 1493 года, изданной папой Александром VI, по которой католическим королям Фердинанду Арагонскому и Изабелле Кастильской предоставлялась полная власть как над уже открытыми землями, так и теми, которые будут открыты западнее меридиана, проходящего в 100 лигах западнее островов Зеленого Мыса по Тордесильясскому договору [Тордесильясский договор, 1494]. Папа Александр VI, уроженец арагонской Валенсии, 3 мая 1493 объявил, что все земли, которые Кастилия открывает или откроет западнее меридиана, должны принадлежать ей, а новые земли, которые будут открыты в районах восточнее этой линии — Португалии. Взамен, католические короли обязывались обратить местное население в христианство, в обратном случае, булла

должна была быть отозвана. Поэтому, некоторые специалисты считают, что Бургосские законы не привнесли ничего нового, и что их можно считать кодификацией практики, которой придерживались колонизаторы [The Laws of Burgos, 1512-1513]. Навязывание новой религии, отнятие земли, потеря свободы, вот чем обернулось раскрытие Нового Света для индейцев, а принятие Бургосских законов, стало лишь закреплением нарушений прав человека. К такому выводу приходит профессор истории права Университета Комплутенсе Хосе Санчес Арсийя Берналь [Sánchez-Arcilla Bernal, 2021]. Более того, по его мнению, принятие этих законов было ошибкой.

Заключение

На самом деле, как можно говорить об улучшении условий жизни индейцев, если сам факт вторжения конкистадоров нарушил их *modus vivendi*? Как говорить о механизмах защиты их прав, если конечной целью принятия законов было не что иное, как закрепление гарантий энкомендерос, а в конечном счете католических королей.

Как бы то ни было, принятие Бургосских законов с юридической точки зрения можно считать переломным моментом в восприятии прав индейцев и отношении к ним.

Библиография

1. Бауман В.Ю. Проблема социально-правового статуса индейского населения в первые десятилетия конкисы // Латиноамериканский исторический альманах. 2005. № 6. С. 157-183.
2. Григулевич И.Р. Бартоломе де Лас Касас. М.: Наука, 1966. 228 с.
3. Кофман А. Рыцари Нового Света: Как покорялась Америка. М.: Пан Пресс, 2007. 200 с.
4. Кофман А.Ф. Конкистадоры. Три хроники завоевания Америки. М.: Эрвез, 2009. 606 с.
5. Лас Касас, Бартоломе де. История Индий. Л.: Наука, 1968. 471 с.
6. Писарро А. Энкомьенда в Мексике в XVI веке. Курсовая работа. Кафедра истории средних веков. Исторический факультет. Воронежский государственный университет. Воронеж, 1983.
7. Гарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV - начало XIX вв.). М., Л.: Наука, 1965. 427 с.
8. Cuevas, M.: Historia de la Iglesia en México, t. I, Imprenta del Asilo «Patricio Sanz», Tlalpan, D.F. (México), 1921,
9. De las Casas, Bartolomé. (1875) Historia de las Indias. T. III. Imprenta de Miguel Ginesta. Madrid. De las Casas, Bartolomé. (1996) Brevísima Relación de la Destrucción de las Indias. Edición de André Saint-Lu. 10ª edición. Ediciones Cátedra, s.a. Madrid.
10. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. P. 1-55
11. A. García-Gallo, "El encomendero indiano. Estudio sociológico", en su vol. Estudios de Historia del Derecho Indiano, ya citado, pp. 513-536; Mira Caballos, El indio antillano: repartimientos, encomienda y esclavitud, pp. 94
12. Hanke, Lewis (1974) La actualidad de Bartolomé de las Casas. Prólogo a los Tratados de fray Bartolomé de Las Casas. T. I. FCE. México, pp. XI-XIX.
13. Ida Altman, Pearson, 2003, The Early History of Greater Mexico
14. Mahecha, A. & Mazuera, P. (2017) Las Leyes de los Reinos de las Indias. Revista Diálogos de Saberes
15. Meléndez M., Raúl (2005) Orígenes del derecho indiano hasta las Leyes Nuevas. En: Mañongo, No 24, pp. 111-120. <http://servicio.bc.uc.edu.ve/postgrado/manongo24/24-7.pdf> Consultado: lunes, 21 de mayo de 2012.
16. Monje Santillana, J. C. Las Leyes de Burgos de 1512, precedente del derecho internacional y del reconocimiento de los derechos humanos. En: Trabajos académicos de la Universidad de Burgos.
17. Sánchez-Arcilla Bernal, José "Las Leyes de Burgos de 1512: una falacia de los Derechos Humanos. Revisión historiográfica". Cuadernos de Historia del Derecho (28): 41-90.

The Preconditions for the Adoption of the Laws of Burgos

Lusine S. Demirchyan

Senior Lecturer,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: demirchian.ls@gmail.com

Abstract

The adoption of the Laws of Burgos in 1512 marked a pivotal moment in the history of Spain's colonial policy in the New World, reflecting the complex process of legal norm formation during colonization. This study examines the socio-political, economic, and religious factors that led to this legislative act, with particular focus on the role of Dominican friar Antonio de Montesinos, whose sermons against the mistreatment of indigenous peoples served as a catalyst for reform. The analysis includes the influence of the Treaty of Tordesillas (1494) and the stance of the Catholic Monarchs, Ferdinand of Aragon and Isabella of Castile. The paper traces the evolution of the *encomienda* system, which became the primary focus of the Laws of Burgos' regulations. These legal norms are shown to have a contradictory nature—while attempting to protect indigenous rights, they simultaneously legitimized their exploitation. Special emphasis is placed on the laws' historical significance as the first European attempt to legally regulate relations with colonized peoples. The research draws on primary source analysis and contemporary historiographical approaches to assess this legal landmark.

For citation

Demirchyan L.S. (2025) *Predposylki prinyatiya Burgoskikh zakonov* [The Preconditions for the Adoption of the Laws of Burgos]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 56-62.

Keywords

Laws of Burgos 1512, colonial law, New World, *encomienda* system, conquistadors, indigenous rights, Ferdinand of Aragon, Isabella of Castile, Antonio de Montesinos, Treaty of Tordesillas

References

1. Bauman V.Y. The problem of the socio-legal status of the Indian population in the first decades of the Conquest // *Latin American Historical Almanac*. 2005. No. 6. pp. 157-183.
2. Grigulevich I.R. *Bartolome de Las Casas*. Moscow: Nauka, 1966. 228 p.
3. Kofman A. *Knights of the New World: How America was conquered*. Moscow: Pan Press, 2007. 200 p.
4. Kofman A.F. *Conquistadors. Three chronicles of the conquest of America*. Moscow: Ervez, 2009. 606 p.
5. Las Casas, Bartolome de. *History of the Indies*. L.: Nauka, 1968. 471 p.
6. Pizarro A. *La Encomienda en México en el siglo XVI*. Course paper. Department of History of the Middle Ages. Faculty of History. Voronezh State University. Voronezh, 1983.
7. Tarle E.V. *Ensayos sobre la historia de la política colonial de los Estados de Europa occidental (finales del siglo XV - principios del siglo XIX)*. Moscow, L.: Nauka, 1965. 427 p.
8. Cuevas, M.: *Historia de la Iglesia en México*, t. I, Imprenta del Asilo "Patricio Sanz", Tlalpan, D. F. (México), 1921,
9. De las Casas, Bartolomé. (1875) *Historia de las Indias*. T. III. Impreso por Miguel Ginesta. Madrid. De las Casas, Bartolomé. (1996) *Un relato muy breve de la Destrucción de las Indias*. Editado por André Saint-Lu. décima edición.

Ediciones Cátedra, s. a. Madrid.

10. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. Q. 1-55
11. A. García-Gallo " El encomendero indiano. Estudio sociológico", en su vol. Estudios de Historia del Derecho Indiano, ya citado, págs. 513-536; Mira Caballos, El Indio Antillano: repartimientos, encomienda y esclavitud, págs. 94
12. Hanke, Lewis (1974) La actualidad de Bartolomé de las Casas. Prólogo a los Tratados de Fray Bartolomé de Las Casas. T. I. FCE. México, págs. XI-XIX.
13. Ida Altman, Pearson, 2003, La Historia temprana del Gran México
14. Mahecha, A. & Mazuera, P. (2017) Las leyes de los Reinos de Indias. Revista Diálogos del Conocimiento
15. Meléndez M., Raúl (2005) Orígenes del derecho indiano hasta las Leyes Nuevas. En: Mañongo, núm. 24, págs. 111-120. <http://servicio.bc.uc.edu.ve/postgrado/manongo24/24-7.pdf> Consultado el lunes 21 de mayo de 2012.
16. Monje Santillana, J.C. Las Leyes de Burgos de 1512, precedente del derecho internacional y del reconocimiento de los derechos humanos. En: Trabajos académicos de la Universidad de Burgos.
17. Sánchez-Arcilla Bernal, José " Las Leyes de Burgos de 1512: una falacia de los Derechos Humanos. Revisión historiográfica". Cuadernos de Historia del Derecho (28): 41-90.